

Крылов В.С.

УДК 141.201:004.832.28

**ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: СУЕВЕРИЕ – ЭВОЛЮЦИОННО
СТАБИЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА****Постановка проблемы.**

В современном формирующемся информационном обществе происходят активные трансформации традиционных форм общественной, индивидуальной и повседневной жизни, культуры. Трансформируются социальные стереотипы индивидуального и коллективного поведения, моральные и нравственные нормы.[8, 14] Однако в анализе происходящих трансформаций никак не затрагивается такое явление как суеверие. В тоже время суеверия распространены как никогда широко, охватывая людей всех профессий, уровня образования и доходов.

Анализ литературы.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и процессов определяет необходимость изучения перспектив человека в новых условиях, необходимость концептуального осмысления этих перспектив. [2, 5]

Непрерывная трансформация повседневной жизни человека является прямым следствием развития информационных технологий. Наиболее существенным изменениям подвергаются жизненное пространство, коммуникативная среда. [12, 14]

Согласно распространенной точке зрения суеверия понимаются как ритуал или деятельность, которые могут оказать положительное или отрицательное влияние на предполагаемые события или поступки. [15]

Человек не является исключением в своих суевериях. Б.Ф. Скиннер экспериментально показал, как в определенных условиях у голубей устанавливалось поведение, которое можно отнести к ритуальному, соответственно к «суеверному» поведению. В этой же работе он отметил, что установление ритуального поведения людей имеет тот же принцип.[13]

Хотя мы живем в технологически развивающемся информационном обществе, но суеверия распространены очень широко. Особенно широко распространены суеверия в профессиях связанных с рисками. Например, в освоении космоса. [4]

Стюарт Вайс, изучил склонность к иррациональным убеждениям. Вайс С. рассмотрел результаты поведенческих исследований с точки зрения того, насколько сложное и парадоксальное поведение человека может быть понято с помощью научных исследований личностных особенностей, связанных с суевериями, и роли суеверия в действительности. Несмотря на то, что суеверия является нормальной частью человеческой культуры реагирования на неопределенность жизни, тем не менее, Вайс указал на необходимость разработки альтернативных, отличных от суеверия, методов борьбы с неопределенностью жизни. [16]

Цель статьи.

Представления о человеке в формирующемся информационном обществе претерпевают существенную трансформацию, совершенствуются модели представления о формах человеческой деятельности, повышая их объяснительную и предсказательную силу. В тоже время понимание суеверия, так или иначе, ограничивается представлениями об оперантном поведении, предложенным более 70 лет назад Б. Скиннером. [13, 16]

Таким образом, цель исследования состоит в понимании места суеверия в общей картине формирования информационного общества на основе современных представлений об информационных механизмах поведения человека, сложившихся в области философской антропологии, междисциплинарных исследований антропологии, этологии, нейроэкономики и информатики. [2, 5, 12, 14]

Основной материал.

Информатизация общества не только порождает новые виды деятельности, связанные с обработкой информации и работой в компьютерных сетях, но и оказывает воздействие на некомпьютеризированные виды деятельности, а также на личность человека и его повседневность в целом. [8]

Разные люди действуют разными способами в зависимости от возможностей, склонностей, предпочтений. Активность, поведение людей определяется как набором унаследованных, так и сформированных в предыдущем опыте паттернов поведения, комплексов из паттернов поведения. Их соотношение, сопряженность определяют способность к формированию новых форм адаптивного поведения, необходимого для успешной деятельности и реализации главных функций в повседневности.

В исследованиях адаптивного поведения, механизмов его формирования, применялся специально разработанный метод информационного анализа.[9, 10] С его помощью было установлено, что первоначально при попадании в незнакомую экспериментальную среду, независимо от ее сложности, в течение достаточно короткого времени определялся конечный объем паттернов или алфавита поведения. Затем эти паттерны становились основой для сложного поведения в заданной среде. После отбора алфавита паттернов поведения за счет процесса перекомбинаций происходит формирование всех возможных способов поведения в среде. Поведение формируется как построение предложения из "слов" составленных из алфавита паттернов поведения. Далее определяются правила формирования адаптивного поведения в среде. Эти правила объединяются в целостную грамматику правильно построенных "предложений", которые соответствуют адаптивному поведению. В дальнейшем адаптивное поведение в среде или социальном окружении строится как правильно построенное, в соответствии с "грамматикой",

предложение. Дисфункциональные формы поведения являются не адаптивными или ошибочным с точки зрения определенной "грамматики" "предложениями поведения". [9, 10]

Для описания типов и форм поведения используются различные модели. Исследования психологов, нейробиологов и, особенно, этологов создали совершенно определенное представление о поведении, стратегиях поведения как результате выполнения программы (алгоритма) либо унаследованной в результате эволюции, либо возникшей в результате обучения. [7, 9, 10, 11]

В представлении поведения как реализации некоторых программ следует выделить два разных типа:

- программы поведения, результатом деятельности которых является достижение некоторой цели. Например, поведение, связанное со строительством гнезда. В этом случае производится отбор исходных материалов, а затем строится объект – гнездо. То есть, программа принимает некоторые исходные данные, затем перерабатывает их в конечный результат.

- программы поведения реагирования на некоторые события или ожидания предстоящего события для соответствующего реагирования. Например, после резкого звука происходит реакция к ожиданию события связанного с возможной опасностью.

Очевидно, что необходима определенная уверенность в том, что в результате исполнения программы первого типа цель будет достигнута, а в результате исполнения программы второго типа будет соответствующая реакция на состоявшееся событие. Реальная работа указанного типа программ указывает на необходимость существования информационного механизма, который позволит оценить корректность, результативность исполнения программы, ответственной за реализацию соответствующего поведения.

Проблема оценки корректности программ особенно остро встала тогда, когда требуемые практикой программные комплексы достигли уровня сложности, например, сравнимого со сложностью информационных механизмов мозга человека. [1, 3] Реализация требуемых от информационных систем функций уже в ближайшее время приведет к тому, что объем кода программ будет составлять миллионы, десятки миллионов строк. Для оценки корректности исполнения этих программ, комплексов программ, информационных систем в области информационных технологий возникло специальное направление – верификация программных продуктов. [1, 3] В этом направлении в отношении программ первого типа сложился и практикуется следующий подход в оценке корректности их исполнения. Формулируют предикат – предусловие, который принимает значение истина, когда исходные данные и условия соответствуют тем, которые необходимы для корректного выполнения программы. Кроме того, формулируется предикат – постусловие, который принимает значение истина, если выполнение программы прошло корректно.

Этот подход, который соответствует предварительной оценке возможности исполнения программы поведения, направленного на достижение некоторой цели, легко усматривается по предшествующему, как бы подготовительному поведению. Естественно, что как животные, так и люди в обыденной жизни не формулируют никаких предикатов. Предусловием становится целостная картина, которая установилась перед реализацией поведения, направленного на достижение некоторой цели. Эта картина фиксируется предваряющим поведением, которое в результате закрепляется как ритуал.

Именно такое поведение в эксперименте наблюдал Б.Ф. Скиннер. Смысл эксперимента заключался в том, что голубь лишался пищи в течение некоторого времени или до тех пор, пока немного не терял в весе. Затем голубь помещался в клетку, в которую через определенные промежутки времени подавался корм. Как оказалось, именно пятнадцатисекундный интервал обычно давал почти мгновенный эффект «суетливой» реакции. И если реакция устанавливалась, то она сохранялась, даже если подкреплялась лишь изредка. Мало того, даже через шесть лет наблюдался у этой реакции эффект, почти такой же, как и в эксперименте по ее установлению. [13]

В моменты времени, предшествовавшие подаче корма, были зафиксированы все возможные наборы паттернов поведения, характерные для данных экспериментальных условий. У каждого голубя фиксировался свой набор паттернов, который закреплялся как ритуальное или «суетливое поведение» Это поведение становилось предусловием для исполнения поведения после подачи корма.

Пищевое поведение не является исключительным целевым поведением, перед реализацией которого может возникать ритуальное или суетливое поведение. Сходную картину формирования ритуального или «суетливого» поведения наблюдал Конрад Лоренц в совершенно иных обстоятельствах. [6] В результате стресса возникшего в новой обстановке и условиях, которые предшествовали подъему по лестнице к месту ее ночлега, у нее сложился обязательный ритуал предшествующий подъему по лестнице. Когда стресс полностью прошел, ритуал скорее обозначался, чем исполнялся. Случилось так, что гусыня опять попала в стрессовую ситуацию. Ей во время не открыли дверь, надолго задержали доступ к подъему к месту ночлега. Когда дверь открыли, она не исполнив привычный ритуал, ринулась вверх по лестнице. На половине подъема она остановилась, вернулась обратно к двери, исполнила ритуал и стала спокойно подниматься. [6]

Таким образом, ритуальное или «суетливое» поведение формируется как часть целостной, протяженной во времени структуры:

- предусловие, поведение, характеризующее внешние условия для последующего исполнения целевой программы направленной на достижение некоторой цели;
- исполнение программы направленной на достижение некоторой цели;
- постусловие, поведение по результатам исполнения целевой программы.

Информационный механизм, лежащий в основе образования структуры с ритуальным или «суеверным» поведением, представляет собой вариант механизма формирования эволюционно-стабильной стратегии. То есть, поведения сложившегося в результате естественного отбора (эволюции) наборов устойчивых паттернов (образцов) поведения. Такая стратегия является наилучшей в реализации поведения в определенных условиях, создает адаптивные преимущества для членов группы, популяции, вида.

В данном случае механизм образования эволюционно стабильной стратегии формирует целостную триаду программ поведения «ритуал (предусловие) – достижение цели (исполнение программы) – постусловие (завершение целевой программы). Триада является той информационной структурой, которая позволяет снять неопределенность в выборе исполнения предстоящего поведения. Развитие информационных технологий, с одной стороны позволяет снять неопределенность в выборе поведения у людей, а, с другой стороны, создает совершенно новые области деятельности и повседневность со своей специфической неопределенностью. Ритуальная часть триады позволяет снять неопределенность в выборе исполнения предстоящего поведения. Какие-либо новые формы проявления сложившегося в результате эволюции стабильного информационного механизма не изменяют его сути и в формирующемся информационном обществе.

Источники и литература:

1. Аграновский А. Верификация программ с помощью моделей : [Электронный ресурс] / А. Аграновский, В. Зайцев, Б. Телеснин, Р. Хади // Открытые системы. – 2003. – № 12. – Режим доступа : <http://www.osp.ru/os/2003/12/183691/>
2. Атланов Д. Ю. Человек как предмет современной философской антропологии : автореф. дис. ... канд. философ. Наук : спец. 09.00.13 – «Философия и история религии, философская антропология, философия культуры» / Д. Ю. Атланов. – СПб., 2008. – 183 с.
3. Карпов Ю. Г. MODEL CHECKING. Верификация параллельных и распределенных программных систем / Ю. Г. Карпов. – СПб. : БХВ-Петербург, 2010. – 560 с.
4. Космические суеверия: ритуалы космонавтов : [Электронный ресурс] // Популярная механика. – Режим доступа : <http://www.popmech.ru/article/4764-kosmicheskie-sueveriya/>
5. Ложкина Н. В. Философско-антропологические основания экономического подхода к изучению поведения человека : автореф. дис. ... канд. философ. Наук : спец. 09.00.13 – «Религиоведение, философская антропология, и философия культуры» / Н. В. Ложкина. – Пермь, 2005 – 184 с.
6. Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло") / К. Лоренц. – М. : Изд. групп. "Прогресс"; Универс, 1994. – 272 с.
7. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психология, этология и эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М. : Мир, 1988. – 520 с.
8. Мойсеева Т. Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук : спец. 09.00.13 – «Религиоведение, философская антропология, и философия культуры» / Т. Б. Мойсеева. – Ростов н/Д., 2008. – 149 с.
9. Никольская К. А. Закономерности интегративной деятельности мозга позвоночных / К. А. Никольская, Ш. К. Сагимбаева // Механизмы адаптивного поведения : сб. науч. трудов. – Л. : Наук, 1986. – 151 с.
10. Новиков П. П. Диспозиционное конструирование моделей поведения / П. П. Новиков // Механизмы адаптивного поведения : сб. науч. трудов. – Л. : Наука, 1986. – 151 с.
11. Олескин А. В. Биополитика / А. В. Олескин. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 423 с.
12. Рупова Р. М. Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI веков : автореф. дис. ... канд. философ. наук : спец. 09.00.11 – «Социальная философия» / Р. М. Рупова. – М., 2008. – 27 с.
13. Скиннер Б. Оперантное поведение : [Электронный ресурс] / Б. Скиннер. – Режим доступа : <http://blackdogs.ru/downloads/downloads-2/files/63.pdf>
14. Харламов С. Ю. Философско-антропологические модели человека в концепциях информационного общества : автореф. дис. ... канд. философ. наук : спец. 09.00.13 – «Религиоведение, философская антропология» / С. Ю. Харламов. – Белгород, 2009. – 20 с.
15. Alton G. What is the Meaning of a Superstitious Belief? : [Электронный ресурс] / G. Alton. – Режим доступа : http://www.ehow.com/about_6310938_meaning-superstitious-belief_.html
16. Vyse S. A. Believing in Magic: The Psychology of Superstition / S. A. Vyse. – Oxford : Oxford University Press, USA, 1997. – 272 p.